

О новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации

5 декабря 2016 г. в России была утверждена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации – документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ (первая Доктрина ИБ России от 9 сентября 2000 года утратила силу). В новом документе отражены основные национальные интересы в информационной сфере, показаны основные **информационные угрозы и состояние информационной безопасности, обозначены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности России** (с полным текстом Доктрины на русском языке можно ознакомиться на сайте Совета Безопасности Российской Федерации: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>). **Основные** положения новой Доктрины вызвали большой интерес в России и в международном экспертном сообществе со стороны политиков, ученых и IT-специалистов, способствовали появлению ряда комментариев и экспертных оценок.

Ниже приводим интервью зам. директора ИПИБ МГУ профессора А.А.Стрельцова, данного им информационно-аналитическому portalу Digital.Report в связи с утверждением новой Доктриной информационной безопасности Российской Федерации.

3 акцента новой ИБ-доктрины России: изменение законов, госпрограммы и международное сотрудничество

Ву Наталья Анищук от 03.01.2017

Первую доктрину информационной безопасности России президент страны подписал в 2000 году. В 2016 году родилась ее [новая редакция](#), которая вступила в силу 6 декабря 2016 года. Что несет обновление доктрины, какие причины заставили заново расставить акценты, Digital.Report рассказал Анатолий Стрельцов, заместитель директора Института проблем информационной безопасности МГУ, который принимал участие в разработке первой редакции документа.

Digital.Report: Чем обусловлено появление новой версии доктрины?

Анатолий Стрельцов: Прежде всего я хотел бы отметить своевременность принятия данного политического документа. Информационная сфера, ИКТ-среда развиваются очень быстро, порождая вызовы, о которых еще несколько лет назад трудно было говорить. Меняется и международная обстановка. Все это потребовало формулирования системы взглядов на национальные интересы в информационной сфере, на угрозы безопасности этим интересам и приоритетные направления противодействия данным угрозам. Данная

система взглядов и составляет основное содержание новой редакции доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

Какие пути реализации положений доктрины вы видите?

Таких путей существует несколько. Во-первых, необходимо совершенствовать национальное законодательство с тем, чтобы стимулировать большую активность субъектов информационной сферы в области противодействия угрозам и формирования ответов на вызовы, с которыми сегодня столкнулась Россия. Это потребует большего взаимодействия законодателей и заинтересованных федеральных органов исполнительной власти с бизнес-сообществом и гражданским обществом, более тщательной экспертизы законопроектов и оценки последствий их регулирующего воздействия на общественные отношения в информационной сфере, на общество в целом. Новые руководство и состав Государственной Думы уже начали, как представляется, движение в этом направлении.

Во-вторых, предстоит совершенствовать систему принятия и реализации государственных программ, нацеленных на выполнение задач, которые поставлены в доктрине. Здесь представляются важными программы, ориентированные на развитие науки, обороны, государственной и общественной безопасности, экономики и, конечно, обеспечения стратегической стабильности. Судя по материалам, публикуемым на сайте Президента Российской Федерации, эта работа тоже уже началась.

В-третьих, развитие международного сотрудничества, в том числе в области противодействия компьютерной преступности, терроризму, в сфере предупреждения угроз возникновения вооруженных конфликтов из-за некорректной трактовки событий, происходящих в ИКТ-сфере. Без расширения такого сотрудничества трудно противодействовать многим угрозам безопасности национальных интересов в информационном пространстве. Основные направления государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года были утверждены Президентом Российской Федерации в 2013 году, и они не потеряли своей актуальности.

Возможно ли использовать зарубежный опыт при реализации положений доктрины?

Выполнение задач обеспечения национальной безопасности общества всегда базируется, прежде всего, на национальной культуре, на национальных духовных ценностях и традициях. С этой точки зрения вопрос о применимости зарубежного опыта в данной области не является простым. Каждая страна исходит из своих национальных особенностей и интересов.

Но есть и некоторые общие тренды. В области информационной безопасности, как мне представляется, это, прежде всего, укрепление взаимодействия между государственными и негосударственными организациями, которые обеспечивают работу национальной информационной инфраструктуры, индустрии информационных услуг, создания и внедрения новых ИКТ.

Многие положения доктрины означают ужесточение регуляции цифрового пространства. Существуют ли эффективные методы контроля, чтобы запретительную функцию сделать максимально точечной?

Ужесточение правового регулирования общественных отношений в области ИКТ-среды является общим трендом, свойственным многим государствам мира. Во многом это обусловлено особенностями проявления угроз их национальной безопасности, с которыми государства сталкиваются в процессе глобализации «цифровой» инфраструктуры, роста террористических угроз, обострения межгосударственных отношений. В этих условиях всегда существует опасность формирования неадекватной правоприменительной практики.

Проблема решается путем совершенствования судебной практики при рассмотрении конфликтов в информационной сфере, активизации позиции граждан, негосударственных организаций. Определенный потенциал движения в этом направлении в России уже создан.

Возможно ли оценить объем финансирования для реализации положений доктрины?

Я не занимался прогнозными оценками объемов финансовых средств, необходимых для выполнения задач, поставленных в доктрине. Очевидно, что это будет зависеть от программы действий государственных органов и негосударственных организаций в данной области. Как представляется, некоторые направления государственной политики, обозначенные в доктрине, уже находятся в стадии реализации, программу реализации других направлений еще предстоит определить. Думаю, что более или менее серьезно можно говорить об объеме средств, необходимых на осуществление конкретных проектов, но и в этом случае, как показывает, практика, бывают весьма серьезные погрешности.

Ссылка на источник: <https://digital.report/3-aktsenta-novoy-ib-doktrinyi-rossii-izmenenie-zakonov-gosprogrammyi-i-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/>